

УДК 81.27

КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

ЕРАСОВА Людмила Георгиевна,

кандидат филологических наук, профессор кафедры английского языка
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка выявления корреляции категорий культуры и языка, на котором говорит народ - носитель, на примере сопоставления видо-временных систем русского и английского языков. Рассматриваются пространственный и временной дейксисы английского и русского языков и их связь с видо-временными формами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: базовые категории культуры, монохронность, полихронность, индивидуализм, коллективизм, пространственный дейксис, временной дейксис.

ERASOVA L. G.,

Cand. Philol. Sci., Professor of English Department
Voronezh State Pedagogical University

CULTURE THROUGH THE PRISM OF LANGUAGE

ABSTRACT. The article is aimed at establishing the correlations between the basic cultural categories and the language spoken by language carriers on the basis of a contrastive analysis of English and Russian tense systems. Spatial and temporal deixes in English and Russian are considered in connection with the aspect and tense forms.

KEY WORDS: basic cultural categories, monochronism, polychronism, individualism, collectivism, spatial deixis, temporal deixis.

Органичная связь языка и культуры говорящего на нем народа сегодня не вызывает сомнения. В настоящей работе нам хотелось бы проследить, как преломляются в языке, в частности в русском и английском языках, такие базовые категории культуры, как время, представленное как монохронность/полихронность, и индивидуализм/коллективизм [1].

Сопоставление видо-временных систем русского и английского языков приводит нас к выводу, что двойственность категории времени в английском языке, а именно, собственно время, а точнее абсолютное время (Present, Past, Future), и временная отнесенность, реализуемая в оппозиции Perfect/non-Perfect/Past/Future-in-the-Past, т.е. относительное время, и единая категория времени в русском языке (прошедшее/настоящее/будущее) приводит нас к выводу, что данные различия имеют в своей основе разный характер временного дейксиса в русском и английском языках [2]. Русский временной дейксис имеет относительный характер, в том смысле, что точкой отсчета времени может быть любой момент – момент речи, момент в прошлом или будущем, обозначенный каким-либо действием. Отсюда относительность русского грамматического времени, где настоящее обозначает прежде всего одновременность с точкой отсчета, а точка отсчета при этом может перемещаться с момента речи в любом направлении. Сравним:

«Я смотрю на нее и вижу, что она не спит» – «Смотрю», «вижу», «не спит» – формы настоящего времени, обозначающие одновременные действия в момент речи;

«Я смотрел на нее и видел, что она не спит». – «Смотрел» и «видел» - формы прошедшего времени, обозначающие действие до момента речи (точка отсчета момент речи), «не спит» - форма настоящего времени, обозначающая действие в прошлом, одновременное с точкой отсчета до момента речи, т.е. в прошлом;

«Ты посмотришь на нее и увидишь, что она не спит». – «Посмотришь» и «увидишь» - формы, обозначающие действие после момента речи (точка отсчета момент речи), «не спит» - форма настоящего времени, обозначающая действие после момента речи, одновременное с точкой отсчета после момента речи.

Таким образом, ясно, что в основе русского грамматического времени лежит относительное, физическое представление о времени. Соответственно, русское будущее время обозначает последование, постериорность, а прошедшее – предшествование. Сравним:

«Я знал, что она не спит». – Форма настоящего времени «не спит» обозначает одновременность с точкой отсчета в прошлом;

«Я знал, что она не спала». - Форма прошедшего времени «не спала» обозначает действие, предшествующее моменту в прошлом;

«Я знал, что она не будет спать». – Форма будущего времени «не будет спать» обозначает

последующее действие по отношению к моменту в прошлом.

Аналогично, относительный характер имеют и русские наречия времени – «сейчас», «тогда», «сегодня», «вчера», «завтра», и т.д.

Здесь прослеживается связь с полихронностью русской культуры, где время легко себе представить в виде множества линий, проведенных через разные точки отсчета.

Представляется, что подобное отношение ко времени связано и с другой категорией культуры, а именно, - коллективизмом русской культуры, где преобладают такие ценности, как скромность, умение поставить интересы группы и даже другого прежде собственных, следовательно, способность как бы отступить, не считая себя и момент речи центральной точкой коммуникации.

Обратимся теперь к английской системе tenses. Мы уже отмечали ее двойственность: абсолютное время – Present/Past/Future– и относительное – Perfect/non-Perfect/Future-in-the Past. Необходимость временной отнесенности обусловлена абсолютным характером английского временного дейксиса. Все действия соотносятся с моментом речи: одновременные с ним – Present, не связанные с ним предшествующие – Past, последующие – Future. Категория временной отнесенности служит для ранжирования действий относительно друг друга: перфекты (Present, Past, Future) обозначают предшествование, а Future-in-the-Past– последование по отношению к моменту в прошлом.

Таким образом, время представляется как единая прямая, проведенная через момент речи и идущая из прошлого в будущее. В это представление идеально вписывается и двойственная система наречий времени: now, then, ago, today, tomorrow, yesterday обозначают абсолютное время, before, that moment, the day before, the next day обозначают относительное время. На наш взгляд, это коррелирует с монохронностью культуры, которая, в свою очередь, связана с индивидуализмом, где в центре внимания индивид, его интересы, соответственно и все временные указания ориентированы на говорящего и момент речи.

Хочется отметить и различия в категории вида в русском и английском языках. Не вдаваясь в детальное рассмотрение этой сложнейшей в русском языке категории, отметим, что вид связан с объективной характеристикой действия, в первую очередь,

его предельностью/непредельностью. Сравним: «сделать» - предельное действие, совершенный вид, «делать» - непредельное действие, несовершенный вид. При этом категория вида в русском языке является классификационной, т.е. противопоставляет разные разряды слов.

В английском языке категория вида, представленная оппозицией Continuous/non-Continuous, характеризует не само действие, а способ его представления говорящим либо как процесса (Continuous), либо как факта (non-Continuous). При этом само действие не претерпевает изменений. Категория вида является словоизменяющей, так как противопоставляет формы одного слова.

В то же время на первом плане представлен индивид, говорящий, и то, каким способом он представляет действие, в то время как в русском языке говорящий как бы уходит на задний план, в первую очередь характеризуя действие как таковое. Сложно не провести параллель с индивидуализмом английской культуры и коллективизмом русской.

Говоря о характере дейксиса в сравниваемых языках, следует упомянуть и пространственный дейксис, относительный в русском языке и абсолютный в английском. Все изучавшие английский язык, знают, как трудно объяснить русскому учащемуся и последнему понять, чем отличаются глаголы «come» и «go». Часто приводимые двуязычными словарями соответствия «приходить» и «идти» способны только ввести в заблуждение, так как различие данных глаголов именно в абсолютном дейксисе: «come» обозначает движение к говорящему, а «go» - от него. Поэтому одно и то же русское предложение «Он вышел в коридор.» имеет два английских соответствия: «He went out into the corridor», если говорящий находится в комнате, и «He came out into the corridor», если говорящий находится в коридоре.

Естественно, нельзя утверждать, что культурные корреляты обнаруживаются только на грамматическом уровне или что весь грамматический строй языка напрямую обусловлен культурой. Однако, представляется, что рассматриваемые категории несомненно культурно детерминированы.

Представляется перспективным рассмотреть в лингво-культурологическом аспекте категорию модальности как важную дискурсивную, текстообразующую категорию, связанную с коммуникативным речевым поведением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hofstede G. Culture and Organizations (Intercultural Cooperation and its Importance for Survival) Software of the Mind. London, 1991. - 372 p. Goodenough W.H. Cultural Anthropology and Linguistics // Report at the Seventh Annual Round Table Meeting on Linguistics and Language Study. Washington, 1957. - P. 108-115. Geertz C. Interpretation of Cultures. New York, 1973. - 316 p.
2. Triandis H. Individualism and Collectivism. Boulder, 1995.
3. Roth K. Zeit und Interkulturelle Kommunikation // Rheinisches Jahrbuch für Volkskunde. 1999/2000. 33.